

ЧАСТЬ I. ПОЛИПРЕДИКАЦИЯ

О. Е. Пекелис

Сентенциальные обстоятельства

Сентенциальное обстоятельство – зависимая клауза, подчиненная предикату, но не заполняющая семантической валентности этого предиката. В русском языке сентенциальное обстоятельство прототипически оформляется конструкцией с подчинительным союзом (*когда, хотя, потому что* и под.), ср. (1), или деепричастием, ср. (2).

(1) *Хотя в финальный день также разыграли последний комплект наград прыгуны в воду*, всё внимание было приковано к плаванию. [«Известия» (2002)]

(2) *Изменяя время нагрева*, вы найдете требуемый режим. [«Наука и жизнь» (2007)]

Придаточные, возглавляемые единицей в непредикативной функции (*в тот день, когда...; в городе, где... и др.*), в соответствии с данным выше определением сентенциальным обстоятельством не являются. Этим обусловлено расхождение между понятиями сентенциального обстоятельства и обстоятельства в простом предложении: последнее, согласно одной из принятых в русистике точек зрения, может модифицировать и непредикативные единицы (ср. *крайне усталый; слишком быстро* и т.п.).

ПРИМЕЧАНИЕ. Наряду с термином «сентенциальное обстоятельство» иногда используется термин «сентенциальный сирконстант», по аналогии с парой «актант – сирконстант» в простом предложении. И термин «сирконстант», и используемый в настоящей статье термин «обстоятельство» не свободны от недостатков. Неудобство термина «обстоятельство», прежде всего, в том, что он нарушает аналогию с простым предложением: паре «актант – сирконстант» в простом предложении оказывается сопоставлена пара «сентенциальный актант – сентенциальное обстоятельство» в сложном (притом что «обстоятельство» в сфере простого предложения имеет другое значение (см. выше)). Вместе с тем, в русской грамматической традиции словосочетание «обстоятельственное придаточное» является общепринятым, чего нельзя сказать о сочетании «сирконстантное придаточное». В пользу термина «сентенциальное обстоятельство» говорит и то, что он более удобен в произнесении по сравнению с «сентенциальным сирконстантом». Кроме того, термин «сирконстант» неоднозначен: иногда он используется как общий для обстоятельственных и определительных клауз (поскольку клаузы обоих типов не заполняют семантической валентности вершины, т.е. противопоставлены в этом отношении сентенциальному актанту); см. такое употребление в [Тестелец 2001: 257]. Преимущества термина «сентенциальное обстоятельство», таким образом, представляются решающими.

- 1 Положение сентенциального обстоятельства в ряду других сентенциальных зависимых
  - 1.1 Отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
    - 1.1.1 Синтаксические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
    - 1.1.2 Семантические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта
  - 1.2 О неоднородности свойств сентенциальных обстоятельств
  - 1.3 Семантико-синтаксические особенности сентенциальных обстоятельств: обобщение
- 2 Сентенциальное обстоятельство по сравнению с сирконстантом в простом предложении

- 3 Синтаксис
  - 3.1 Синтаксические типы сентенциальных обстоятельств в русском языке
    - 3.1.1 Регулярные типы сентенциальных обстоятельств: союзный и деепричастный
    - 3.1.2 Маргинальные типы сентенциальных обстоятельств
  - 3.2 Финитность вершинного предиката в обстоятельственной клаузе
- 4 Семантика
  - 4.1 Семантическая классификация сентенциальных обстоятельств
  - 4.2 Оппозиция сентенциальных обстоятельств внутри одной семантической зоны
- 5 Сентенциальное обстоятельство как средство организации текста
- 6 Библиография

1 Положение сентенциального обстоятельства в ряду других сентенциальных зависимых

Наряду с **сентенциальным обстоятельством**, среди сентенциальных зависимых различают **сентенциальный актант** и **сентенциальное определение**. Ср. (3) и (4) соответственно:

- (3) Я даже не думал, *что умею так быстро бегать!* [«Экран и сцена» (2004)]
 (4) Так называют сига, *который водится в «Швабском море»*. [Рецепты национальных кухонь: Германия (2000-2005)]

Границу между сентенциальным обстоятельством и сентенциальным определением обычно проводят по формальному основанию: синтаксической вершиной обстоятельства является предикат, а вершина определения – обычно имя¹. При этом обстоятельственными естественно считать не только прототипические конструкции с глаголом (ср. (1), (2)), но и конструкции с нулевой связкой при предикативно употребленном имени (ср. (5)) или прилагательном (ср.(6)), а также примеры типа (7), где прилагательное употреблено в функции, близкой к предикативной:

- (5) Джилга *вор, потому что заманил тебя безоружного?* [С. Д. Мстиславский. Крыша мира (1905)]
 (6) Мир *устойчив, потому что строится на добре*. [Д. Гранин. Зубр (1987)]
 (7) Пришлось приступить к разборке механизмов, *всегда опасной, когда не знаешь конструкции*. [А. Л. Казем-Бек. Из речи «Первые итоги» (1928)]

Граница между сентенциальным обстоятельством и сентенциальным актантом не формализуется с той же ясностью: вершиной актанта, как и вершиной обстоятельства, как правило, выступает предикат; отличие же состоит в том, что актант, но не обстоятельство, заполняет семантическую валентность этого предиката. Ср.:

- (8) Я не позволю, *чтобы он распевал испанские серенады под окном у моей невесты*. [М. А. Булгаков. Театральный роман (1936-1937)]
 (9) Без сна почти работали, *чтобы семьи не померзли*. [В. Гроссман. Все течет (1955-1963)]

В (8) придаточное представляет собой сентенциальный актант: союз *чтобы* вводит здесь клаузу, обозначающую предмет *позволения*, т.е. заполняющую семантическую валентность вершинного предиката *позволить*. Напротив, в (9) придаточному соответствует

¹ С делением придаточных на определительные, обстоятельственные и актантные нетривиально взаимодействует еще один класс придаточных – придаточные относительные (см. [Относительные придаточные](#)). «Костяк» этого класса составляют придаточные, модифицирующие имя и являющиеся подклассом придаточных определительных. Остаток составляют придаточные, модифицирующие не имя (а, например, наречие), но разделяющие с прототипическими относительными клаузами ряд существенных свойств (ср. *Сегодня, когда я дописываю эти главы*, Володя неожиданно сказал мне: [С. Спивакова. Не всё (2002)]). С обстоятельственными придаточными такие, относительные, но не определительные, клаузы не «пересекаются», поскольку среди них, по-видимому, нет таких, которые были бы подчинены предикату.

целевое сентенциальное обстоятельство: участник с ролью Цели не входит в число семантических валентностей вершинного предиката *работать*.

Из этого основного отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта проистекает ряд других семантико-синтаксических отличий, обсуждаемых в [п.1.1](#).

Отличаясь от класса сентенциальных определений и сентенциальных актантов, класс сентенциальных обстоятельств и сам по себе неоднороден. Свойства, по которым сентенциальные обстоятельства могут существенно различаться между собой, обсуждаются в [п.1.2](#).

ПРИМЕЧАНИЕ. Намеченная выше классификация полипредикативных конструкций задает общую картину, однако в ряде частных случаев требует оговорок. Так, если формально следовать сказанному выше, приходится причислить конструкции типа (10) к актантным и конструкции типа (11) – к обстоятельственным:

(10) Ему было известно, что во дворце прислуга *ворует что хочет и ест что хочет*. [М. А. Алданов. Истоки (1942-1946)]

(11) Сколари перестал требовать от своих игроков соблюдения строжайшей дисциплины, и Фигу теперь *играет, где хочет*. [Комментарий к футбольному матчу (2004)]

В действительности, однако, такие конструкции по свойствам примыкают к безвершинным относительным предложениям, ср. «параллельную» конструкцию с выраженной вершиной *ест то, что хочет; играет там, где хочет* (подробнее о промежуточных случаях см. [Относительные придаточные / п.8](#)).

1.1 Отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

1.1.1 Синтаксические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

К синтаксическим отличиям сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта относятся следующие.

1. Главная клауза в составе конструкции с сентенциальным обстоятельством, но не в конструкции с сентенциальным актантом, **образует отдельную составляющую**. На это указывает то, что в конструкции с обстоятельством главная клауза способна выделяться в отдельное высказывание (иначе, **парцеллироваться**) и заменяться на местоимение (см. [Тестелец 2001: 129–143] о свойствах составляющей). Ср. (12), (14), где обстоятельство соответствует придаточному, и (13), (15), где оно выражено деепричастием.

а) Выделение в отдельное высказывание (парцелляция):

(12) Референдум должен решить вопрос о повторном вхождении Чечни в состав России. *Если получится*. [«Еженедельный журнал» (2003)]

(13) Отказалась. *Даже просмотрев отснятое. Тем более просмотрев отснятое*. [А. Измайлов. Трюкач (2001)]

б) Замена на местоимение (*это*):

(14) Помимо арендной платы за землю с нас берут до 30% от возможной себестоимости «за право застройки». *Это* если уложимся в полтора года. [«Биржа плюс свой дом» (2002)]

(15) В 1975 году он написал рапорт... что не согласен с политикой партии и товарища Брежнева, в частности! И *это*, имея за плечами военно-политическую академию им. Ленина, в разгар застоя... [«Калининградские Новые колеса» (2004)]

Главная клауза в конструкции с сентенциальным актантом такими свойствами не обладает:

(16) а. Она знает, что парадные трубы уже начищены и лавровые венки сплетены. [«Известия» (2002)] – б. *Она знает. Что парадные трубы уже начищены. – в. *Это, что парадные трубы уже начищены.

2. **Передвижение элементов** из сентенциального обстоятельства за его пределы **затруднено** в большей степени, чем аналогичное передвижение из сентенциального актанта [Тестелец 2001: 192]. Так, союз *чтобы*, в случае, если он вводит сентенциальное обстоятельство, препятствует выдвиганию вопросительного местоимения (ср. (17)), тогда как из сентенциального актанта, вводимого *чтобы*, такое выдвигание допустимо (ср. (18)):
- (17) ??Что вы пришли, чтобы я сказал? – вопрос к предложению *Вы пришли, чтобы я сказал правду*
- (18) Что вы хотите, чтобы я сказал? [«Известия» (2003)] – вопрос к предложению *Вы хотите, чтобы я сказал правду*

1.1.2 Семантические отличия сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта

К **семантическим** отличиям сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта относятся следующие.

1. Союзы, вводящие сентенциальные обстоятельства, обычно имеют **отчетливо выраженную семантику** – причины, условия, временного следования и т.д. (ср. союзы *потому что, поскольку, если, после того как* и под.). Союзы, вводящие сентенциальные актанты, как правило, отличаются размытой, трудно эксплицируемой семантикой (ср. *что, как* и под.). В тех немногочисленных случаях, когда один и тот же союз регулярно вводит придаточные обоих типов (ср. *чтобы, будто*), два его употребления демонстрируют соответствующее различие в семантике (примеры см. ниже).

Данное отличие обстоятельственных союзов от актантных восходит, по-видимому, к базовому отличию сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта: поскольку последний заполняет семантическую валентность вершинного предиката, семантическое отношение, связывающее главную и зависимую клаузы, в конструкции с актантом уже содержится в значении этого предиката; союз в выражении этого отношения участвует мало. Так, в конструкции с глаголами речи сентенциальный актант заполняет валентность Содержания, т.е. выражает содержание высказывания, обозначаемого вершинным предикатом, ср. *Он сказал, что придет поздно*. Между тем сентенциальное обстоятельство не заполняет семантической валентности главного предиката, поэтому задача выразить семантическое отношение, связывающее главную и зависимую клаузы, целиком ложится на союз.

Ввиду сказанного, семантически мотивированным представляется тот факт, что большинство союзов в своем прототипическом употреблении зарезервированы под какую-то одну функцию – актантную или обстоятельственную. Так, союзы *потому что, оттого что, поскольку, так как, хотя, несмотря на то что, раз* и многие другие могут вводить только сентенциальное обстоятельство. Напротив, центральный актантный союз *что* прототипически вводит актант.

ПРИМЕЧАНИЕ. Не-актантные функции у *что* также наличествуют, однако они явно не относятся к числу основных. Так, *что* может вводить сравнительную конструкцию (ср. (19), см. также [Сравнительные конструкции](#)) и придаточное относительное (ср. (20), см. подробнее [Относительные придаточные / п.5.3](#)), а также употребляться в значении, близком союзу *раз* (ср. (21), см. о нем подробнее [Причинные придаточные / п.5.3](#)):

- (19) Раскинулся на полке, одну руку, *что* хомут, повесил на шею бездыханной дамочке, а другой дирижировал с ухмылкой гостями. [О. Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней (2001)]
- (20) Стало быть, он сейчас направлялся непосредственно в лапы той компании, *что* засела в квартире N50. [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита (1929–1940)]
- (21) Должно быть, бабочка-то очень боится, *что* так торопится спрятаться. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Синонимичные союзы *пока*, *покамест*, *покуда*, прототипически вводящие сентенциальное обстоятельство, демонстрируют следующую особенность: при глаголах с семантикой ожидания вводимая союзом клауза приобретает свойства актантной. Ср.:

(22) Бутылку ставлю в теплое место и жду, *пока* содержимое забродит. [«Известия» (2002)]

(23) Вот он и ждал, *покамест* ты выйдешь. [Ф. Искандер. Сандро из Чегема (1989)]

(24) Ожидая, *покуда* они высохнут, Филарет в трусах завалился спать на лавке. [Ю. Петкевич. Возвращение на родину (2001)]

Например, в (22) зависимая клауза *пока содержимое забродит* выражает предмет ожидания, т.е. заполняет семантическую валентность вершинного глагола *ждать*. Одновременно меняется и значение союза *пока*: прототипическая семантика *пока* – представление зависимой ситуации как временного интервала, рамками которого ограничена главная ситуация (см. подробнее п.4.2), – здесь отсутствует. Так, (22) не означает, что ситуация ‘жду’ имеет место в то время, когда ‘содержимое (за)бродит’. Для сравнения, наличие в придаточном отрицательной частицы *не* (*пока не* иногда считают отдельным союзом, см. например [Грамматика 1980(2): §2975]) возвращает зависимой клаузе ее прототипическую обстоятельственную семантику. Ср.:

(25) Бутылку ставлю в теплое место и жду, *пока* содержимое *не* забродит.

Здесь главная ситуация ‘жду’ ограничена рамками временного интервала, заданного зависимой ситуацией: ‘все то время, что содержимое не бродит, – жду’. Ср. также аналогичный корпусный пример:

(26) Значит, 50 моются, а остальные — сидите и ждите, *пока не* кликнут. [Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей (1964)]

Подобно союзам *пока*, *покамест* и *покуда*, в близкой к актантной конструкции употребляется также союз *когда* (ср. (27)), однако для *когда* актантная функция достаточно регулярна и не ограничивается глаголами с семантикой ожидания (подробнее см. ниже).

(27) Значит, мы будем ждать, *когда* вы посмотрите свои сериалы? [В. Токарева. Своя правда (2002)]

Союзы, для которых частотными и регулярными являются обе функции – и актантная, и обстоятельственная – составляют небольшую группу: *чтобы* (*чтоб*), *как*, *будто* (*бы*), *как будто* (*бы*), *словно* (*бы*), *точно*, *когда*, *если* (и его более редкие синонимы *ежели*, *коли*)².

Ср. примеры (28а)–(30а) с союзами *чтобы*, *будто* и *если*, где союз вводит сентенциальный актант, и примеры (28б)–(30б) с теми же союзами, вводящими сентенциальное обстоятельство:

(28) а. Я хочу, *чтобы* мы остались все вместе. [«Даша» (2004)]

б. В процессе размышления он зашел с тылу, *чтобы* отрезать Милке пути к отступлению. [В. Аксенов. Таинственная страсть (2007)]

(29) а. Что вы мне говорите, *будто* не играете ничего, кроме Чайковского! [С. Спивакова. Не всё (2002)]

б. Он почти кричит, *будто* мы с ним спорим. [«Домовой» (2002)]

(30) а. Больше всего он был бы сейчас рад, *если б* Сталин заработался и вообще не принял его сегодня. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

б. Она бы и выиграла, *если бы* с другой стороны сетки был кто-то другой. [«Известия» (2003)]

Однако и в том случае, когда союз способен выполнять обе функции, характерное семантическое различие между союзом, вводящим актант, и союзом, вводящим обстоятельство, сохраняется: обстоятельному союзу свойственна большая семантическая отчетливость и простота. Говоря в общем, союз в актантном употреблении получает значение, производное от значения соответствующего союза в обстоятельном употреблении и дополнительно обогащенное изъяснительным компонентом, т.е. указанием на то, что зависимая ситуация заполняет валентность Содержания, наличествующую у главного предиката.

² Обозначенная граница между обстоятельными союзами, для которых актантная функция регулярна и частотна (*чтобы*, *как будто* и т.д.), и союзами, для которых она маргинальна (*пока*, *что* и т.п.), достаточно условна. Союзы первой группы, в свою очередь, неоднородны с точки зрения регулярности актантной функции: для союзов *когда* и *если* эта регулярность ниже, чем для всех прочих.

Так, союз *чтобы* в прототипическом обстоятельственном употреблении выражает чистое значение цели. В актантном употреблении *чтобы* выражает, во-первых, трудно эксплицируемый смысловой компонент, родственный значению цели (см. [Dobrushina 2012]), а во-вторых, изъяснительный компонент (ср. выше (28а) и (28б)).

ПРИМЕЧАНИЕ. Указанное актантное употребление, близкое значению цели, для *чтобы* наиболее типично. Однако наряду с ним, *чтобы* имеет еще одну разновидность актантного употребления, менее частотную и с целью, по-видимому, не связанную. Ср.:

(31) С трудом представляю, *чтобы* мне позволили так долго сидеть в чужой стране. [«Русский репортер» (2007)]

Характерная черта данной конструкции – выражаемое в ней сомнение говорящего в истинности зависимой пропозиции (так, в (31) подразумевается сомнение говорящего в том, что *ему позволят так долго сидеть в чужой стране*). Можно думать, что источник данного актантного значения *чтобы* – не целевой обстоятельственный союз *чтобы*, а сослагательное наклонение (и свойственное ему значение ирреальности), выражаемое в составе союза *чтобы* частицей *бы*. Подробнее см. [Dobrushina 2012].

Союзы *будто* и *если*, когда они вводят сентенциальное обстоятельство, выражают, соответственно, сравнение и условие. В актантной же функции семантика *будто* и *если* снова не сводится к единому смысловому компоненту. *Будто*, помимо изъяснительного компонента, выражает значение, восходящее к обстоятельственному (сравнительному) *будто*, – недостоверность информации, содержащейся в придаточном (ср. выше (24а) и (24б), см. также [Сравнительные конструкции / п.4.1](#)). Союз *если* в актантной функции соединяет изъяснительный компонент с условной семантикой. Так, в примере (25а) выше *если* выражает, во-первых, что пропозиция придаточного составляет предмет *радости* («изъяснительный компонент»), а во-вторых, что истинность пропозиции придаточного обуславливает истинность главной пропозиции. Для сравнения, в конструкции с тем же матричным предикатом *рад*, но с *если*, вводящим сентенциальное обстоятельство, первый – изъяснительный – компонент не то чтобы вовсе отсутствует (у *радости* не может не быть предмета), но ощущается в меньшей степени:

(32) (= (30а)) Больше всего он *был бы* сейчас *рад*, *если б* Сталин заработался и вообще не принял его сегодня. [А. Солженицын. В круге первом (1968)]

(33) И *если б* оно было напечатано во всех газетах мира — правых, левых, пусть даже фашистских или маоистских, — я *был бы* только *рад*. [В. Некрасов. Взгляд и Нечто (1977)]

В (33), в отличие от (32), вводимое *если* придаточное скорее имеет обстоятельственный статус. Об этом свидетельствует, в частности, препозиция придаточного, в конструкции с актантным *если* невозможная [Letuchiy 2015: 162]. При этом в (33) пропозиция придаточного ощущается в первую очередь как условие *радости*; ее роль предмета *радости* по сравнению с (32) как бы смещена на задний план.

О различиях между актантным и обстоятельственным употреблением *если* свидетельствует также следующая пара примеров с матричным предикатом *порадовать*, отличающимся от *рад* обязательным выражением предмета радости (ср. невозможность *меня порадует):

(34) а. Меня порадует, *если* просто кто-то вспомнит обо мне и поздравит, пошлет открыточку, а с каким праздником – это не суть важно. (Яндекс) – б. ^{??}*Если* просто кто-то вспомнит обо мне и поздравит, пошлет открыточку, меня порадует.

При постпозиции вводимого *если* придаточного (ср. (34а)) в значении союза содержится два компонента, характерных для *если* в актантной функции: изъяснительный и условный. Однако изменение линейного порядка (ср. (34б)) превращает предложение в сомнительное, потому что, с одной стороны, препозитивное *если* может выступать только в обстоятельственной функции, а с другой стороны – глагол *порадовать* требует при себе сентенциального актанта.

ПРИМЕЧАНИЕ. Использование временных и условных союзов для введения придаточных, по функции близких к актантным, – типологически распространенное явление. При этом в

лингвистической литературе, опирающейся на материал не русского, а других языков, синтаксический статус этих придаточных остается дискуссионным. Одна из точек зрения признает за таким придаточным статус актанта. Согласно другой точке зрения, такое придаточное сближается с актантом только семантически, а синтаксически сохраняет статус обстоятельства (см. про немецкий язык [Fabricius-Hansen 1980]; [Schwabe 2015]). Вопрос о том, являются ли в русском языке придаточные, вводимые *если* и *когда*, актантными в полной мере или все-таки часть свойств обстоятельства сохраняют, нуждается в дополнительном исследовании.

2. Сентенциальное обстоятельство, в отличие от сентенциального актанта, может иметь собственную **иллокутивную силу** или, в другой терминологии, содержать отдельную **ассерцию**. Об этом свидетельствует, в частности, различное поведение обстоятельств и актантов под отрицанием. Известно, что высказывание, содержащее две и более ассерций, обычно не имеет хорошего отрицания [Падучева 2013: 48]. Между тем конструкция с сентенциальным актантом, как правило, легко отрицается путем трансформации предложения в грамматически отрицательное, т.е. путем присоединения к главному глаголу частицы *не*, ср.³:

(35) а. Они *знали*, что российских лыжниц будут ловить. [«Известия» (2003)] – б. Они *не знали*, что российских лыжниц будут ловить.

(36) а. Я *слышал*, как она проснулась. – б. Я, например, *не слышал*, как она проснулась. [А. Геласимов. Год обмана (2003)]

Тот факт, что предложения (37б), (38б) являются отрицаниями предложений (37а), (38а) указывает, что в (37а), (38а) содержится только одна ассерция. Между тем, в конструкции с обстоятельственным придаточным добавление частицы *не* к главному предикату часто (хотя и не всегда, см. п.1.2) не позволяет получить предложения, отрицательного по отношению к исходному, ср.:

(37) а. Он *наслаждался* здоровьем, *потому что* всегда был деятелен и воздержан. [Н. Мамышев. Злосчастный (1807)] – б. [#]Он *не наслаждался* здоровьем, *потому что* всегда был деятелен и воздержан.

(38) а. Он *шествует* от одной красочной метки к другой, *пока не* находит незадачливого хозяина. [«Знание -- сила» (2003)] – б. [#]Он *не шествует* от одной красочной метки к другой, *пока не* находит незадачливого хозяина.

То же верно и для обстоятельственной конструкции с деепричастием, часто не имеющей хорошего общего отрицания. Так, отрицанием следующего примера (39а) не служит ни пример (39б), в котором частица *не* присоединена к вершинному предикату, ни (39в), где *не* присоединено непосредственно к деепричастию:

(39) а. Олтманс *победил* власть, *доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста. [В. Молчанов, К. Сегура. И дольше века... (1999-2003)] – б. [#]Олтманс *не победил* власть, *доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста. – в. [#]Олтманс *победил* власть, *не доказав*, что она нарушала его права человека и журналиста.

Ср. также следующий пример, в котором деепричастная клауза не находится в сфере действия отрицания при матричном глаголе и которое поэтому не является общим отрицанием соответствующего утвердительного предложения:

(40) Родители же в столованьи *не участвовали*, *следя* за порядком. [«Народное творчество» (2004)] ≈ ‘родители не участвовали, поскольку следили за порядком’ ≠ ‘неверно что [родители в столованьи участвовали, следя за порядком]’

³ Исключение составляют случаи, когда отрицанию противятся лексико-семантические свойства матричного глагола. Так, отрицание при глаголе *знать* – в силу индивидуальных особенностей этого глагола – невозможно при 1-м лице субъекта, ср. *Я *не знаю*, что она *приехала*. Но при 3-м лице субъекта этот же матричный глагол отрицание допускает, ср. ^{OK}Иван *не знает*, что она *приехала*. См. об этой особенности глагола *знать* [Падучева 2004: 258].

Перечисленные факты подтверждают, что предложение с сентенциальным обстоятельством, как союзным, так и деепричастным, может содержать более одной ассерции.

Данное отличие сентенциального обстоятельства от актанта особенно наглядно проявляется в контексте союзов, способных вводить оба вида зависимых. Так, в контексте союза *чтобы*, вводящего сентенциальный актант, добавление частицы *не* к главному предикату всегда образует отрицание исходного предложения, а для обстоятельственного *чтобы* это не характерно (хотя иногда возможно, см. [п.1.2](#)). Ср.:

- (41) а. Я *хочу, чтобы* эта книга была у тебя. [А. Геласимов. Ты можешь (2001)] – б. Я *не хочу, чтобы* эта книга была у тебя.
- (42) а. Кямал *пришёл, чтобы* украсить и осмыслить её жизнь. [В. Токарева. Своя правда (2002)] – б. [#]Кямал *не пришёл, чтобы* украсить и осмыслить её жизнь.

По совокупности отличий сентенциальное обстоятельство демонстрирует **меньшую степень грамматической и семантической связанности с вершинной клаузой**, чем сентенциальный актант. Это дает основания характеризовать отношение между обстоятельством и главной клаузой как «менее» подчинительное, чем отношение с главной клаузой актанта [Lehmann 1988]. В [Matthiessen, Thompson 1988] и вовсе предложено считать, что только связь предиката с сентенциальным актантом в полной мере относится к ведению грамматики, тогда как сентенциальное обстоятельство – это конвенционализация отношения, которым связаны единицы текста. При таком подходе феномен сентенциального обстоятельства выносится за пределы собственно синтаксиса в область организации текста.

1.2 О неоднородности свойств сентенциальных обстоятельств

Все сказанное в [п.1.1](#) об отличиях сентенциального обстоятельства от сентенциального актанта не означает, что с точки зрения семантико-синтаксического устройства сентенциальные обстоятельства образуют единую гомогенную группу. Как показано в ряде работ ([Haegeman 2004]; [Haegeman 2012]; [Endo 2012] и др.), обстоятельственные придаточные разных семантических типов характеризуются разной степенью семантико-синтаксической связанности с главной предикацией. Наибольшая степень связанности отличает разные виды временных придаточных. Наименьшую степень связанности демонстрируют придаточные, соединенные с вершинной клаузой разного рода имплицативными отношениями: причины, логического вывода, уступки и т.п. Особое положение временных придаточных обусловлено их онтологической природой: временную характеристику получает непосредственно действие, обозначаемое вершинным предикатом; характеристика же в терминах причины, уступки и т.п. скорее относится ко всей вершинной ситуации целиком.

Различия в степени связанности проявляются в различном грамматическом поведении придаточных разных типов. Так, придаточное, вводимое союзом *когда*, с большей легкостью попадает в сферу действия частицы *не*, присоединенной к главному предикату, чем это в целом свойственно сентенциальным обстоятельствам. Напротив, причинные и уступительные придаточные за редким исключением не имеют хорошего общего отрицания⁴. Ср. приемлемость отрицания конструкции с *когда* и невозможность аналогичного отрицания конструкций с союзами *поскольку* и *хотя*:

- (43) а. Нас *слушали, когда* принимали первый закон о МСУ в 1995 году. – б. Нас никто *не слушал, когда* принимали первый закон о МСУ в 1995 году. [«Известия» (2003)]
≈ ‘неверно, что нас слушали, когда принимали первый закон о МСУ в 1995 году’

⁴ Исключение составляют, прежде всего, т.н. расчлененные варианты союзов, ср. *потому, что*, которые, впрочем, не имеют бесспорного обстоятельственного статуса. Подробнее см. [Причинные придаточные / п.2.4](#).

- (44) а. *Отбирали* квалифицированных специалистов, *поскольку* здесь учиться было не у кого. [«Экран и сцена» (2004)] – б. [#]*Не отбирали* квалифицированных специалистов, *поскольку* здесь учиться было не у кого.
- (45) а. Я детям еду с собой запаковываю, *хотя* в школах у детей кафе есть. [Наши дети: Подростки (2004)] – б. [#]Я детям еду с собой *не* запаковываю, *хотя* в школах у детей кафе есть.

В (43), но не в (44), (45), отрицательное предложение (б) можно понять как общее отрицание соответствующего предложения (а).

Если временное придаточное, с одной стороны, и придаточные причины и уступки, с другой, составляют, так сказать, два полюса шкалы семантико-синтаксической связанности, то, скажем, целевое придаточное, вводимое союзом *чтобы*, занимает на этой шкале промежуточное положение. Так, вводимое *чтобы* придаточное иногда допустимо в сфере действия отрицания, однако эта возможность реализуется с меньшей легкостью, чем при союзе *когда*, требуя более специальных (и не до конца ясных) условий. Ср. допустимость общего отрицания в (46а) и его сомнительность в (46б), отличающемся от (46а) финитностью зависимого предиката:

- (46) а. Водитель *не остановился, чтобы высадить* пассажиров (модифицированный пример из [Богуславский 1985: 60]) – б. ^{??}Водитель *не остановился, чтобы* пассажиры могли выйти.

До сих пор речь шла о союзных обстоятельственных клаузах. Но неоднородность свойств характерна и для клауз, организуемых деепричастиями. Так, согласно [Богуславский 1977], наиболее тесно связаны с вершинным предикатом деепричастные клаузы с семантикой образа действия, поскольку только они, в отличие от прочих обстоятельств (времени, места, причины и т.п.), «обозначают внутреннюю качественную характеристику <...> действия» [там же: 276]⁵. В соответствии с этим, конструкции с обстоятельством образа действия, по-видимому, легче получают общее отрицание, чем прочие деепричастные конструкции, в том числе временные (от союзных клауз деепричастные обстоятельства образа действия отличаются тем, что общее отрицание выражается в них присоединением частицы *не* не к матричному предикату, а к самому деепричастию). Ср.:

- (47) а. Они шли, *проваливаясь*. – б. На поляне было снегу по пояс, но инопланетяне шли, *не проваливаясь*. [С. Козлов. Новогодняя сказка (2003)] ≈ ‘неверно, что они шли, проваливаясь’
- (48) а. Вернувшись с читательской конференции, Лена накрыла на стол. [И. Г. Эренбург. Оттепель (1953-1955)] – б. [#]*Не* вернувшись с читательской конференции, Лена накрыла на стол. – в. [?]Вернувшись с читательской конференции, Лена *не* накрыла на стол.

Пример (47а), с обстоятельством образа действия, легко получает общее отрицание путем присоединения *не* к деепричастию (ср. (47б)). А для примера (48а), с обстоятельством времени, общее отрицание затруднено, ср. семантически аномальное предложение (48б), где *не* присоединено к деепричастию, и сомнительное (48в), где *не* присоединено к вершинному предикату.

1.3 Семантико-синтаксические особенности сентенциальных обстоятельств: обобщение

Итак, сентенциальные обстоятельства разных типов образуют **шкалу** семантико-синтаксической связанности с главной предикацией. При этом чем теснее связанность обстоятельства конкретного типа, тем больше оно сближается по своим свойствам с сентенциальным актантом, что закономерно: сентенциальный актант, в целом,

⁵ Посредством обстоятельственных союзов семантика образа действия в русском языке не выражается, см. подробнее [п.3.1](#).

характеризуется принципиально большей семантико-синтаксической связанностью с вершиной, чем обстоятельство (см. п.1.1).

Существенно, однако, и то, что даже временные придаточные, теснее других обстоятельств связанные с главной предикацией, все равно сохраняют способность к поведению, типичному для sentenциальных обстоятельств, т.е. не «переступают» грань между обстоятельством и актантом (см. п.1.1.1). Так, временное придаточное, вводимое союзом *когда*, иногда способно выделяться в отдельное высказывание. Ср.:

(49) {— Эти законы нельзя менять в зависимости от выгоды, — ответила я. —} Ты же сама первая... сказала про «второе рождение». *Когда тебе было нужно*. Вспомни! [А. Алексин. Раздел имущества (1979)]

Общее отрицание посредством частицы *не*, хотя и более характерно в контексте *когда*, чем в контексте других обстоятельств, все же возможно не всегда. Ср.:

(50) а. *Когда он возвратился, Предгубисполкома читал* конец резолюции. [Н. А. Островский. Как закалялась сталь (1930-1934)] – б. [#]*Когда он возвратился, Предгубисполкома не читал* конец резолюции.

Союз *когда* выражает в (50а) факт совпадения во времени зависимой ситуации и главной. Между тем, говорить о совпадении во времени одной ситуации с **отсутствием** другой ситуации часто не имеет смысла, поэтому предложение (50б) сомнительно. Тем самым, образовать предложение, общеотрицательное по отношению к предложению (50а), не удастся⁶.

Таким образом, хотя sentenциальные обстоятельства неоднородны по своим свойствам и отстоят от sentenциальных актантов в разной степени, граница, отделяющая обстоятельства от актантов, все равно имеется.

2 Sentenциальное обстоятельство по сравнению с сирконстантом в простом предложении

Sentenциальное обстоятельство отличается от не-sentenциального сирконстанта в следующем отношении. В условиях синонимии sentenциального и не-sentenциального способов оформления сирконстанта, соответствующему не-sentenциальному зависимому в большей степени, чем sentenциальному, свойственно под влиянием контекста приобретать актантные свойства. Другими словами, **сирконстантная природа sentenциального зависимого более устойчива**.

Так, участник с ролью Причины прототипически соответствует сирконстанту, а не актанту. Однако при предикатах, обозначающих действие или состояние, не мыслимое вне причины, соответствующее зависимое может сближаться с актантом – таковы, например, некоторые предикаты прекращения существования (*умереть, погибнуть, разбиться* и под.), изменения состояния (*побледнеть, распахнуться* и под.) или эмотивные предикаты (*страшно, радостно* и т.п.). Существенно, что сближение с актантом происходит при выражении причинного зависимого в составе простого предложения, а при его клаузальном выражении такое сближение затруднено. Ср.:

(51) а. Он умер *от гриппа*. – б. [?]Он умер, *потому что заболел гриппом*. – в. Он умер, *потому что лечить грипп тогда никто не умел*.

В (51а) предложная группа *от гриппа* выражает непосредственную причину смерти и семантически близка к актанту: участник с ролью (непосредственной) Причины является неотъемлемой частью ситуации смерти. По сравнению с (51а) предложение (51б), где

⁶ Исключение составляет контекст контрастного выделения отрицаемого предиката, ср.: *Когда он возвратился, Предгубисполкома читал* конец резолюции. – *Неправда! Когда он возвратился, Предгубисполкома не читал* конец резолюции. Контраст, однако, известен как «возмущающий» контекст для самых разных языковых закономерностей.

участник с той же ролью выражен финитной клаузой, вне контекста менее удачно, потому что, с одной стороны, грипп бывает только непосредственной причиной смерти, претендующей на (квази)актантный статус, а с другой стороны – информация о гриппе выражена сентенциальным зависимым, имеющим статус бесспорного сирконстанта. Напротив, предложение (51в), где причинное значение заключено в придаточном, стандартно, поскольку здесь речь идет не о непосредственной («актантной») причине, а об опосредованной; опосредованная же причина не претендует на роль актанта в ситуации смерти.

По той же причине нежелательна замена сентенциального зависимого не-сентенциальным в следующем примере (ср. (52) и (53)):

(52) Он умер, *потому что почувствовал*, как рушится то, чему он посвятил жизнь.

[Л. Аннинский. Десять лет, которые потрясли мир (1999)]

(53) [?]Он умер *из-за <от> ощущения*, что рушится то, чему он посвятил жизнь.

Ощущение вряд ли может быть непосредственной причиной смерти. Поэтому соответствующую информацию предпочтительно оформить в виде бесспорно сирконстантного – сентенциального – зависимого.

В следующем примере вводимая предлогом *от* именная группа обозначает Источник, или Причину, эмоции *коробить*. При данном глаголе участник с ролью Причины не просто сближается с актантом, а является им в настоящем смысле слова (ср. обязательность выражения этого участника: *Меня коробит):

(54) А тех, кого коробит *от моих статей*, спрошу: а от жизни нашей вас не коробит?

[«Общая газета» (1995)]

(55) Питерцев коробит *от навязчивой и зачастую бессмысленной суеты* вокруг юбилея.

[«Вслух о...» (2003)]

Вместо именной группы может выступать клауза, вводимая предлогом *от* в сочетании с местоимением *тот* и союзом *что*; статус данного участника остается примерно таким же, что и в примерах (54), (55), т.е. актантным:

(56) Меня коробит *от того, что* герои фильмов, которых полюбили зрители, являются кровавыми преступниками. [«Известия» (2003)]

Между тем родственному сочетанию *от того что* обстоятельственный союз *оттого что*, вводящий придаточное причины, в аналогичном контексте неуместен, потому что сентенциальному обстоятельству не свойственно сближаться с актантом⁷:

(57) ^{??}Меня коробит, *оттого что* герои фильмов, которых полюбили зрители, являются кровавыми преступниками.

Итак, сентенциальное обстоятельство отличается от сирконстанта в простом предложении большей устойчивостью и бесспорностью сирконстантного статуса.

ПРИМЕЧАНИЕ. Важно подчеркнуть, что речь не идет о большей «сирконстантности» **любого** сентенциального зависимого по сравнению с не-сентенциальным. Такая постановка вопроса подразумевала бы, например, что любая финитная обстоятельственная клауза в большей степени заслуживает статуса сирконстанта, чем деепричастная клауза (поскольку последняя сближается с нефинитным сирконстантом), что неверно. Сравнивать статус сентенциального зависимого и не-сентенциального имеет смысл лишь в условиях их **синонимии** и, следовательно, допустимости в одном и том же контексте. Таковы все контрастные примеры, рассмотренные выше.

Отмеченный факт объясняется, по-видимому, следующим отличием сентенциального обстоятельства от актанта (как сентенциального, так и не-сентенциального): сентенциальное

⁷ В Корпусе встретился один пример с глаголом *коробить* и т.н. «расчлененным» вариантом данного союза – *оттого, что*, с запятой между *оттого* и *что* (см. [Причинные придаточные](#)). Ср.: *Его должно было очень коробить оттого, что хозяева заставили его играть роль крупнейшего литературного сановника*. [П. Д. Боборыкин. Творец «Обломова» (1892)] По-видимому, с точки зрения обсуждаемых свойств *оттого, что* занимает позицию, промежуточную между предложно-падежным сочетанием *от того что* и «нерасчлененным» *оттого что*.

обстоятельство склонно характеризовать всю главную ситуацию целиком, тогда как актант семантически относится непосредственно к вершинному предикату⁸. Так, для предложения: (58) Он рассказывает отцу, что его жена была агентом спецслужб [Анонс спектакля (2003)]

– разумно считать, что сентенциальный актант выражает содержание *рассказываемого*, т.е. относится непосредственно к глаголу, но не ко всей ситуации.

Напротив, в предложении:

(59) Он приехал к отцу, потому что тот его попросил

– зависимая клауза выражает, скорее, причину всей ситуации *он приехал к отцу*, а не только изолированного действия *приехал*.

Между тем не-сентенциальный сирконстант контрастирует в этом отношении с актантом менее явно. Для предложения:

(60) Он приехал к отцу по его просьбе

– ни одно из пониманий (сирконстант *по его просьбе* семантически относится ко всей ситуации *он приехал к отцу* или только к предикату *приехал*) не является существенно предпочтительным. Данный факт, на материале произвольно взятой пары предложений, возможно, неочевидный, наглядно проявляет себя тогда, когда контекст требует соотнесения сирконстанта непосредственно с вершинным предикатом: использование сентенциального зависимого в этом случае обычно нежелательно. Так, в следующих примерах контекстуальным фактором, вынуждающим соотнесение зависимой клаузы отдельно с предикатом, выступает контрастивное выделение этого предиката; в результате выражение участника с ролью Причины в рамках простого предложения (ср. (61а)) оказывается предпочтительнее, чем его выражение сентенциальным способом (ср. (61б)):

(61) а. Взглянув на нас, он так перепугался, что побледнел: он всегда бледнел, а не краснел от всякого внутреннего движения. [С. Т. Аксаков. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники (1858)] – б. ⁹Он всегда бледнел, а не краснел, оттого что испытывал внутреннее движение.

При этом снятие контраста повышает приемлемость сентенциального оформления зависимого: ^{OK}Он всегда бледнел, оттого что испытывал внутреннее движение.

Указанное отличие сентенциального обстоятельства от актанта мешает сближению такого обстоятельства с актантом, тогда как для не-сентенциального сирконстанта аналогичного препятствия не возникает⁹.

Показательно в этом отношении поведение целевых сентенциальных зависимых. Такое зависимое может быть оформлено как союзной клаузой (например, с союзом *чтобы*), так и инфинитивом без союза. Ср.:

(62) а. Самое благородное существо в мире *пришло* к нам, *чтобы спасти* маленькую, бедную куклу Кэт! [Л. Петрушевская. Маленькая волшебница (1996)]

(63) б. Мы *пришли спасти* страну от анархии. [В. Аксенов. Новый сладостный стиль (2005)]

Существенно, во-первых, что целевая инфинитивная клауза, но не целевая союзная клауза, демонстрирует ряд свойств актанта (см. об этом [п.3.1](#)). Этим подтверждается бóльшая устойчивость сирконстантных свойств у сентенциальных зависимых, чем у не-сентенциальных, ведь на шкале моно- / полипредикативности инфинитивная клауза ближе к монопредикации, чем финитная.

⁸ Не случайно временные придаточные, характеризующие скорее действие, обозначаемое вершинным предикатом, чем всю вершинную ситуацию, по своим свойствам больше других сентенциальных обстоятельств напоминают актанты (см. об этом [п.1.2](#)).

⁹ Причина самого этого отличия, по-видимому, в том, что прототипическим обозначением ситуации служит клауза. Поэтому не-сентенциальный сирконстант, будучи частью той же клаузы, что и вершинный предикат, не воспринимается как относящийся ко всей вершинной ситуации целиком – раз он составляет часть этой ситуации. Тогда как сентенциальное обстоятельство существует за пределами вершинной клаузы и потому может модифицировать ее «извне», как нечто целостное.

Во-вторых, допустимость инфинитива зависит от того, может ли вложенная ситуация интерпретироваться как относящаяся только к вершинному предикату, а не ко всей вершинной ситуации целиком. Так, в следующем примере (64) замена союзного зависимого инфинитивным невозможна, ср. (65) (хотя вообще-то при матричном предикате *остановиться* целевой бессоюзный инфинитив допустим, ср. (66)):

(64) Железные створки были едва приоткрыты, и мне пришлось *остановиться*, чтобы протиснуться сквозь них. [А. Геласимов. Рахиль (2004)]

(65) *Мне пришлось *остановиться протиснуться* сквозь них.

(66) Он *остановился отдохнуть* под деревом, он идёт в Италию, этот музыкант. [Э. Лимонов. У нас была Великая Эпоха (1987)]

В (64) целевое придаточное семантически относится целиком к главной клаузе *мне пришлось остановиться*, но не отдельно к предикату *остановиться*. В самом деле, действие *протиснуться* обозначает движение, а движение не может быть целью действия *остановиться*. Данная цель относится здесь ко всему комплексу смыслов, выражаемых в целом главной клаузой. Вот почему использование в этом контексте инфинитивной клаузы, как в (65), невозможно: сближающийся с актантом бессоюзный инфинитив скорее относится к вершинному глаголу, чем ко всей ситуации. Если же в качестве цели *остановки* выступает действие, не подразумевающее движения, как в (66) (ср. *отдохнуть*), использование инфинитивной клаузы оказывается допустимо.

ПРИМЕЧАНИЕ. То, относится ли целевая клауза только к действию, выраженному матричным предикатом, или ко всей ситуации, выраженной главной клаузой, не предопределяется лексическим составом главной клаузы. Даже сам по себе матричный предикат, взятый вне своих актантов, может интерпретироваться и как название отдельно действия, и как обозначение целой ситуации. Так, в следующем примере употребить целевой инфинитив без союза невозможно, потому что у действия *остаться* не может быть цели *уйти*, а у действия *уйти* не может быть цели *остаться*:

(67) Эти диалоги длились до бесконечности, по замкнутым спиральям, уходящим в темные дыры, чертова карусель, бег по кругу: *остаться*, *(чтобы) *уйти*, *уйти*, *(чтобы) *остаться*. [М. Гилолашвили. Чертово колесо (2007)]

При этом соответствующие цели могут быть у ситуаций, обозначенных глаголами *остаться* и *уйти* (неважно, что в отсутствие выраженных актантов эти ситуации оказываются не до конца определенными); поэтому употребление союзной целевой клаузы допустимо.

Аналогично в следующей паре примеров:

(68) а. Официантка даже *за спину ему зашла*, чтобы *скорчить физиономию*: мол, вы как хотите, а я не советую! [С. Осипов. Страсти по Фоме (1998)] – б. ??Официантка даже *за спину ему зашла скорчить физиономию*.

Цель *скорчить физиономию* имеет вся ситуация *зайти за спину*, но не отдельно действие *зайти*. В этих условиях использование инфинитивной клаузы затруднено.

Ср. еще:

(69) а. Гражданка, я за вами, а пока *пойду к себе*, чтобы *в проходе не болтаться*. [В. Гроссман. Все течет (1955-1963)] – б. *Гражданка, я за вами, а пока *пойду к себе в проходе не болтаться*.

Цель *не болтаться в проходе* относится ко всей ситуации *я пойду к себе*, а не только к действию *пойду*¹⁰; отсюда – невозможность замены финитной клаузы инфинитивной.

Данное поведение целевого инфинитива подтверждает, что приобретение сирконстантом актантных свойств взаимосвязано с соотношением этого сирконстанта отдельно с вершинным предикатом.

Указанное отличие сентенциального обстоятельства от не-сентенциального сирконстанта имеет то важное следствие, что для сентенциальных зависимых классическая

¹⁰ По-видимому, ни у какого целенаправленного действия (*пойти*, *остановиться* и под.), взятого вне ситуации, не может быть отрицательной цели, см. п.3.1. В Корпусе сочетания вида *пойти+не+инфинитив* встречаются только в контексте контраста, ср. *Наутро выяснилось, что Зюганов пошел не топиться, а купаться*. [«Известия» (2001)]

проблема разграничения сирконстантов и актантов (см. о ней [Плунгян, Рахилина 1998]; [Падучева 2004: 72–79]) стоит менее остро, чем для не-сентенциальных.

ПРИМЕЧАНИЕ. Следует подчеркнуть, однако, что и для сентенциальных зависимых указанная проблема разграничения все-таки не снимается полностью. Обстоятельственная клауза также может иметь пограничный актантно-сирконстантный статус. Таковы, например, целевые придаточные, вводимые союзом *чтобы*, при таких предикатах как *требоваться*, *быть необходимым*, *быть полезным*, *быть важным*. Речь, таким образом, идет лишь об **относительной** устойчивости сирконстантного статуса сентенциальных зависимых – по сравнению с синонимичными не-сентенциальными, но не о его абсолютной устойчивости.

3 Синтаксис

3.1 Синтаксические типы сентенциальных обстоятельств в русском языке

К **регулярным** грамматическим средствам оформления сентенциального обстоятельства относятся подчинительный союз и деепричастие (ср. примеры (1) и (2)), [п.3.1.1](#).

Имеется также ряд **маргинальных** синтаксических типов – редких или проявляющих не все признаки сентенциального обстоятельства: бессоюзная инфинитивная конструкция с целевым значением; конструкции с союзами *так что*, *ибо*, *тогда как* и некоторые другие; некоторые конструкции с императивом в непрямом употреблении, [п.3.1.2](#).

3.1.1 Регулярные типы сентенциальных обстоятельств: союзный и деепричастный

Между союзным и деепричастным способами оформления сентенциального обстоятельства имеется существенное семантическое различие. Союз однозначно характеризует семантическое отношение между пропозициями зависимой и главной клауз: семантикой союза (или семантикой конкретного значения союза, если союз многозначен) предопределяется семантика отношения, соединяющего главную и зависимую пропозиции в конструкции с этим союзом. Деепричастие же не характеризует однозначно семантическую связь с главной предикацией. Так, в примере (70) деепричастная клауза связана с главной отношением образа действия, в (71) – уступительным отношением, а в (72) уместно усматривать сразу два семантических отношения между клаузами – временного следования и причины:

(70) Ланкин стоял спиной к окну — стоял и смотрел, ничего не слыша и не видя.
[А. Азольский. Лопушок (1998)]

(71) Но даже видя этот гибельный бросок своей рати за врагом, Михаил не думал о гибели.
[А. Иванов. Сердце Пармы (2000)]

(72) Видя, что я упорно молчу, он вздохнул и сказал: [В. Белоусова. Второй выстрел (2000)]

Множество семантических отношений, выражаемых посредством деепричастий, не совпадает с множеством отношений, выражаемых союзами. Так, отношение образа действия может быть выражено в деепричастной обстоятельственной конструкции (ср. пример (65) выше), но не в конструкции с придаточным¹¹. К числу отношений, недоступных, наоборот, для деепричастных обстоятельств, принадлежит, к примеру, целевое отношение, выражаемое

---

¹¹ Семантика образа действия может быть, однако, выражена конструкцией, которая сближается с придаточным определительным, ср. *А ведь на Яну, его дочь, тоже кто-то смотрит так, как он сейчас — неволью — смотрит на Дашу*. [А. Слаповский. Большая Книга Перемен (2010)]. Подробнее см. статью [Относительные придаточные](#).

союзным способом. Так, замена в (73а) целевой клаузы с союзом *чтобы* на деепричастную клаузу (ср. (73б)) с сохранением целевой семантики невозможна:

(73) а. Мы с Володей развернулись, *чтобы подойти к Евгению Федоровичу*. [С. Спивакова. Не всё (2002)] – б. Мы с Володей развернулись, *подойдя к Евгению Федоровичу*.

Согласно распространенной трактовке, многозначность деепричастий возникает как результат взаимодействия базового значения деепричастий (в русском языке: одновременность или разновременность зависимой и главной ситуаций) с контекстом (подробнее см. [König 1995]).

ПРИМЕЧАНИЕ. В Корпусе встречаются конструкции, как будто представляющие собой комбинацию деепричастного и союзного способов образования синтаксического обстоятельства, т.е. содержащие, на первый взгляд, сразу два маркера подчинения. Ср.:

(74) Но отец, *хотя и переживая мучительно очередной скандал*, ответил прямо: «Нет, нет, твое письмо хорошо. [Н. Никитина. Главы из книги об Александре Львовне Толстой (2002)]

(75) Но он, *будто не слыша*, опять повторил... [С. Спивакова. Не всё (2002)]

Такие конструкции разнородны по своей структуре.

Во-первых, сюда относятся сравнительные конструкции с коннекторами *как бы*, *как*, *как будто* (*бы*), *будто* (*бы*), *словно* (*бы*), *точно*. Ср.:

(76) Ирина тоже повертела головой, *как бы прислушиваясь*, и спросила: [В. Токарева. Своя правда (2002)]

(77) — Знаете, что я вам скажу? — медленно, *как очнувшись*, произнесла она, беря стакан. [Ю. Трифонов. Дом на набережной (1976)]

(78) *Словно прочитав мои мысли*, во время следующего «контакта» произнёс медовым голосом: [«Даша» (2004)]

Данные коннекторы, за исключением одного – *как бы* – могут выступать как в роли союзов, так и в роли частиц (см. статью [Сравнительные конструкции](#)). *Как бы* в современном языке в союзной функции не употребляется, ср. недопустимость *как бы* в позиции между двумя финитными клаузами, типичной для указанных коннекторов в функции союзов:

(79) Ирина повертела головой, **как бы* ^{OK}*как будто* она прислушивалась.

Тот факт, что *как бы* в ряду других сравнительных коннекторов употребляется с деепричастием, косвенно свидетельствует в пользу трактовки всех таких коннекторов в контексте деепричастия как частиц. Более подробную аргументацию см. в статье [Сравнительные конструкции / п.3.1.](#)

Во-вторых, с деепричастием сочетаются союзы *если (...то)* и *хотя*. При этом возможны три случая.

1) Союз соединяет деепричастный оборот с другим нефинитным обстоятельством – деепричастным или непредикативным, выступающим в той же, что и деепричастие, грамматической функции. Так, в следующих предложениях союзы *если...то* и *хотя* соединяют два обстоятельства образа действия:

(80) И я писал, не называя имен, не называя места и времени, *а если и называя, то все переиначивая*. [Б. Б. Вахтин. Из китайского дневника (1966-1967)]

(81) Бежали и поодиночке, и группками, да и бежали *без прыти, хотя и оглядываясь*. [А. Азольский. Диверсант (2002)]

Поскольку соединяемые союзом единицы выступают здесь в тождественной грамматической функции, они уподобляются однородным членам в сочинительной конструкции, а соответствующий союз приобретает сочинительные свойства (такое сближение с сочинением вообще характерно для конструкций, в которых подчинительный союз соединяет единицы, меньшие, чем предложение).

2) Союз (как правило – союз *если...то*) соединяет деепричастную клаузу с нефинитной составляющей, не имеющей тождественной грамматической функции. Так, в (82) *если...то* соединяет деепричастный оборот-обстоятельство образа действия с группой наречия-обстоятельством меры:

(82) О задачах на этот турнир в интервью «Известиям» Йорданеску высказался однозначно — «обыграть в полуфинале словаков, а в финале — русских», — *если и вложив в этот ответ некий эпатаж, то совсем немного*. [«Известия» (2003)]

Конструкцию такого рода уместно считать эллиптической, ср.:

(83) <...> *если и вложив в этот ответ некий эпатаж, то ~~вложив~~ совсем немного*.

Эллиптическая трактовка поддерживается структурно аналогичными конструкциями без деепричастия:

(84) А газета если и производство, то ~~производство~~ не болтов же и гаек? [Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)]

С учетом эллипсиса здесь так же, как и в предыдущем случае, можно говорить о соединении посредством *если...то* составляющих с одинаковой грамматической функцией, т.е., по сути, однородных членов.

3) Союз (как правило, *хотя*) соединяет деепричастную клаузу с финитной составляющей, как в (85):

(85) Я тоже *перешла, хотя и чувствуя*, что растрясая при этом свои и без того скудные запасы итальянского. [«Домовой» (2002)]

Данную конструкцию, как и предыдущую, уместно считать эллиптической, ср.:

(86) Я тоже ~~перешла~~ *хотя и чувствуя*, что растрясая при этом свои и без того скудные запасы итальянского.

Однако, в отличие от предыдущего случая, восстановление эллипсиса не сближает конструкцию с сочинительной. Деепричастие оказывается здесь подчинено восстановленному финитному предикату, т.е. оказывается зависимым другой вершины, чем союз (ср. [*перешла [чувствуя]*]).

Таким образом, при соединении союзного способа оформления обстоятельственной клаузы с деепричастным не возникает, вопреки первому впечатлению, ситуации маркирования подчинения сразу двумя грамматическими средствами. Или, как в сравнительной конструкции, союз «оборачивается» частицей *и*, значит, не является маркером подчинения. Или, как в конструкциях с союзами *если (...то)* и *хотя*, союз перестает маркировать подчинение, потому что приобретает сочинительные свойства. Или, наконец, как в конструкции с союзом *хотя*, деепричастие и союз оказываются зависимыми разных предикатов, т.е. не конкурируют друг с другом как маркеры подчинения одного и того же сентенциального обстоятельства.

3.1.2 Маргинальные типы сентенциальных обстоятельств

Наряду с двумя указанными регулярными способами образования сентенциального обстоятельства, имеется ряд **маргинальных** синтаксических типов – редких или лишь частично отвечающих статусу сентенциального обстоятельства. К ним относятся:

а) бессоюзная инфинитивная конструкция с целевым значением ([п.3.1.2.1](#));

б) конструкции с союзами *так что*, *ибо*, *тогда как* и некоторыми другими, имеющими семантику, больше свойственную обстоятельственному союзу, но грамматически являющимися сочинительными ([п.3.1.2.2](#));

в) некоторые конструкции с императивом в непрямом употреблении ([п.3.1.2.3](#)).

3.1.2.1 Бессоюзная инфинитивная конструкция с целевым значением

К бессоюзному присоединению целевого инфинитива способны глаголы лишь нескольких лексических классов, в их числе: непереходные глаголы движения (*прийти*, *прибежать*, *прилететь*, *пойти*, *побежать*, *полететь*, *уйти*, *уползти* и т.д.); глаголы, выражающие прекращение движения (*остановиться*, *остаться* и т.д.); переходные каузативные глаголы перемещения объекта (*вызвать*, *нанять*, *пригласить*, *повесить*, *положить* и т.д.). Ср.:

(87) Только Марио не придал никакого значения моему туалету — он *пришёл неть, а не разглядывать*. [И. А. Архипова. Музыка жизни (1996)]

(88) Когда-то Зоя, в лучшие свои времена, *наняла* Марика *репетиторствовать* при своем сыне. [Д. Симонова. Половецкие пляски (2002)]

Статус подобных целевых клауз является промежуточным между обстоятельственным и актантным, причем к актантному примыкает в большей степени.

С сентенциальным обстоятельством бессоюзный целевой инфинитив сближает, главным образом, семантика отношения между клаузами: целевое значение является прототипически обстоятельственным, поскольку переменная со значением цели, как правило, не входит в лексическое значение предикатов.

Поводов считать целевой бессоюзный инфинитив актантным больше.

Во-первых, применительно к глаголам, присоединяющим такой инфинитив, с некоторой натяжкой все же можно говорить о семантической валентности Цели: движение и перемещение объекта в пространстве – это, как правило, **целенаправленные** действия.

Во-вторых, сами по себе жесткие лексические ограничения на возможность употребления бессоюзного целевого инфинитива свидетельствуют о его актантном статусе. Для актантов более характерно, чем для сирконстантов, иметь ограниченную сочетаемость, строго регламентированную селективными признаками вершины. Для сравнения, возможность присоединить союзное целевое обстоятельство не ограничено каким-то определенным лексическим классом предикатов. Ср. допустимость союзной и недопустимость бессоюзной целевой клаузы в следующих примерах:

(89) Химики, физики, математики, биологи *работают вместе, чтобы понять* <**работают вместе понять*>, что же происходит в природной среде. [«Наука и жизнь» (2009)]

(90) Я зашел в глубокую арку, достал блокнот и записал, *чтобы не забыть* <**записал не забыть*>. [К. Ваншенкин. Писательский клуб (1998)]

В-третьих, внутри лексического класса глаголов, априори допускающих использование инфинитива, фактически такая возможность определяется тем, может ли инфинитивная клауза интерпретироваться как семантически связанная непосредственно с главным предикатом, а не со всей вершинной ситуацией целиком (см. подробнее [п.2](#)). Такое поведение также характерно для актантов.

3.1.2.2 Конструкции с союзами *так что, ибо, тогда как* и др.

Клаузы, вводимые союзами *так что, ибо, тогда как*, в традиционной русистике квалифицируются как обстоятельственные. Это обусловлено тем, что сами по себе данные союзы, во-первых, традиционно считаются подчинительными и, во-вторых, вводят придаточные, не заполняющие семантической валентности вершинного предиката. Так, в [Грамматика 1980] *так что, ибо* и *тогда как* рассматриваются в ряду союзов, вводящих, соответственно, придаточные следствия (см. [Грамматика 1980(2): §3064]), причины (см. [Грамматика 1980(2): §3027]) и сопоставления (см. [Грамматика 1980(2): §3094]). Ср.:

(91) Кормили неплохо, *так что* ни о какой пещере и корке хлеба вопрос не стоял. [В. Токарева. Своя правда (2002)]

(92) Однако книгу эту стоит прочитать, *ибо* дело здесь не в профессии автора, а в его судьбе. [Р. Фрумкина. Последние свидетели (2003)]

(93) Повесть Гоголя считается всего лишь одной из петербургских повестей, *тогда как* «Записки из подполья» — ключ ко всему Достоевскому. [И. Золотусский. «Записки сумасшедшего» и «Записки из подполья» (2002)]

Между тем, современный подход к оппозиции сочинение vs. подчинение требует считать, что указанные союзы являются сочинительными, пусть и непрототипическими в семантическом отношении [Пекелис 2015]. Если строго следовать этой трактовке, клаузы, вводимые данными союзами, следует исключить из числа обстоятельственных.

3.1.2.3 Конструкции с императивом в непрямом употреблении

Конструкции с императивом в условном и условно-уступительном значении обнаруживают ряд существенных сходств с условными обстоятельственными придаточными. Ср. (94а), (95а) и (94б), (95б):

(94) а. Этот страх перед неизвестностью порой помогает актёру добиться того, чего он никогда не добился бы, *играй он наверняка*. [«Экран и сцена» (2004)] – б. Этот страх перед неизвестностью порой помогает актёру добиться того, чего он никогда не добился бы, если бы играл наверняка.

(95) а. {А с семьёй — глухо.} *Сколько ни старайся*, Сатурн всё разрушит. [В. Солдатенко (Слава Сэ). Ева (2010)] – б. Даже если постараться, Сатурн все разрушит.

К свойствам, сближающим указанные императивные конструкции с сентенциальным обстоятельством, относятся следующие.

Соответствующая императивная клауза обнаруживает признаки подчинения вершинной клаузе; в частности, императивная клауза может линейно располагаться внутри главной, ср.:

(96) Конечно, некоторые следы времени Лидия Корнеевна, *будь она жива*, постаралась бы убраться. [А. Мильчин. В лаборатории редактора Лидии Чуковской (2001)]

Будучи синтаксически зависимой от главной клаузы, императивная клауза, как и сентенциальное обстоятельство, не соответствует семантической валентности вершинного предиката.

Вместе с тем, императивные конструкции имеют и формальные отличия от условных придаточных и, в целом, прототипических сентенциальных обстоятельств. В частности, они допускают использование одновременно с формой императива сочинительного союза *и*, ср.:

(97) Встань он, *и* его клетчатая рубашка, наверное, свесилась бы ниже колен. [М. Петросян. Дом, в котором... (2009)]

Условное придаточное, вводимое союзом *если*, с сочинительным союзом не употребляется:

(98) *Если бы он встал, *и* его клетчатая рубашка, наверное, свесилась бы ниже колен.

Нехарактерно такое сочетание и для других обстоятельственных клауз, в т.ч. деепричастных¹²:

(99) Подойдя к герою вплотную, (**и*) Голышко схватил его за руку и принялся изо всех сил тянуть в сторону выхода. [Запись LiveJournal (2004)]

Ввиду отличий императивных конструкций от прототипического подчинения их отнесение к сентенциальным обстоятельствам не бесспорно.

ПРИМЕЧАНИЕ. Иногда подчинительными считаются некоторые бессоюзные конструкции, не содержащие не только союза, но и вообще никакого грамматического маркера подчинения (в рассмотренной выше императивной конструкции таким маркером является сама форма императива). Ср. примеры из [Тестелец 2001: 265]: *Эти грибы, дождь чуть-чуть пройдет, снова из земли полезут; Все его фокусы, пообщаешься с ним, узнаешь*. Предложения такого рода сближает с подчинением линейное положение одной из клауз внутри другой – для зависимой клаузы характерна способность «вкладываться» в главную. При подчинительной трактовке данные бессоюзные конструкции примыкают к прочим маргинальным типам сентенциального обстоятельства. Более оправданным, однако, представляется подход, при котором бессоюзие противопоставлено и сочинению, и подчинению как не-грамматическое средство связи.

3.2 Финитность вершинного предиката в обстоятельственной клаузе

Обстоятельственные клаузы, вводимые союзом, различаются по параметру финитности образующего их предиката. А именно, финитная форма глагола может конкурировать с инфинитивом, причем картина распределения инфинитива и финитной формы различна для придаточных разных семантических классов. Так, в уступительных или причинных придаточных финитная форма является единственно возможной:

¹² Исключение, впрочем, составляет союз *хотя*, способный сочетаться с сочинительным союзом *но*, ср.: *Хотя* эта тема отдельного разговора, *но* правила здесь давно уже придуманы. [«Аргументы и факты» (2003)]

(100) Друзья моих свёкров таким образом переехали из двушки в трёшку, *хотя живут <*жить> вдвоём*. [Наши дети: Подростки (2004)]

(101) Что происходило дальше, я не знаю, *потому что остался <*остаться> в зале*. [Запись LiveJournal (2004)]

В заместительных придаточных, вводимых союзом *вместо того чтобы*, наоборот, финитная форма практически не употребляется:

(102) Однако при этом оказалось, что листочки отклонились ещё больше, *вместо того чтобы приблизиться <*они приблизились>* друг к другу. [В. Лукашик, Е. Иванова. Сборник задач по физике. 7-9 кл. (2003)]

Но, скажем, в придаточных со значением временного следования допустимы и финитная форма, и инфинитив:

(103) а. *Прежде чем я войду*, я сяду. [А. С. Грин. Джесси и Мортиана (1928)]

(104) б. {«Такой добрый взгляд бывает у горьких пьяниц», — подумал Королев и,} *прежде чем войти*, оглянулся на унылый сад. [А. Иличевский. Матисс (2007)]

Подробно об условиях распределения финитной формы и инфинитива в обстоятельственных придаточных и о соответствии этих условий общим типологическим закономерностям см. [Летучий 2011].

4 Семантика

4.1 Семантическая классификация сентенциальных обстоятельств

Поскольку союзы, вводящие обстоятельственные придаточные, имеют отчетливую семантику, эта семантика обычно принимается главным основанием для классификации сентенциальных обстоятельств¹³. В соответствии с семантикой союзов, в русском языке различаются следующие типы обстоятельственных придаточных.

1. Целевые придаточные

Основные союзы: *чтобы, дабы*, составные союзы на основе *чтобы* – *для того чтобы, с тем чтобы* и т.п.

(105) *Чтобы* металл опускался ровно, придаём бруску плавные очертания, без острых углов и кромок. [«Народное творчество» (2004)]

2. Причинные придаточные (см. подробнее статью в настоящем сборнике)

Основные союзы: *потому что, оттого что, поскольку, так как, из-за того что* и т.п.

(106) Но семья слонов и в самом деле была счастлива, *потому что* все они очень любили друг друга. [А. Дорофеев. Эле-Фантик (2003)]

3. Условные придаточные

Основные союзы: *если, коли, ежели* и т.п.

(107) *Если* предприятие соответствует принятым в России нормам, ни у кого никаких проблем с экспортом не будет. [И. И. Студенников. Интервью латвийской газете «Телеграф» (2004)]

4. Уступительные придаточные

Основные союзы: *хотя, несмотря на то что, даром что* и т.п.

(108) *Хотя* интрига строится вокруг убийства, многие признают сюжет банальным, а сам фильм недостаточно радикальным для Озона. [«Домовой» (2002)]

5. Временные придаточные

Основные союзы: *когда, пока, как*, составные союзы *прежде чем, после того как* и т.п.

¹³ Деепричастные обстоятельственные клаузы, ввиду их неопределенной семантики, в данной классификации учитывать не принято.

(109) *Когда* подходило время сна, Эле-Фантик на одно ухо ложился, а другим укрывался. [А. Дорофеев. Эле-Фантик (2003)]

6. Сравнительные придаточные (см. подробнее статью [Сравнительные конструкции](#) в настоящем сборнике)

Основные союзы: *как, словно (бы), будто (бы)* и т.п.

(110) Такие родные и прежде добрые лица моих сотрудниц стали злыми, ехидными, *словно* я отняла у них что-то ценное. [«Даша» (2004)]

Среди сравнительных особо выделяются придаточные с семантикой сопоставления, вводимые союзами *если...то, в то время как* и т.п.¹⁴

(111) *Если* взрослому переезд иногда и помогает, *то* для ребёнка это крушение всех устоев. [«Домовой» (2002)]

(112) В Supermicro, кстати, ориентируются исключительно на процессоры Intel, *в то время как* Туан работает также и с AMD. [«Computerworld» (2004)]

Главное отличие сопоставительного придаточного от собственно сравнительного состоит в том, что при сравнении акцентировано коммуникативно-смысловое неравноправие сравниваемых элементов: то, что сравнивается (объект сравнения), описывается через отсылку к тому, с чем проводится сравнение (стандарту сравнения; подробнее см. статью [Сравнительные конструкции](#)). Так, в примере (110) выше ситуация 'лица моих сотрудниц стали злыми' описывается через сравнение с ситуацией 'я отняла у них что-то ценное'; первая ситуация, таким образом, представлена как имеющая определенный коммуникативно-смысловой приоритет перед второй. Между тем в сопоставительной конструкции неравноправие сопоставляемых элементов сведено к минимуму: элементы сопоставляются **друг с другом** (ср. примеры выше).

Помимо перечисленных типов, в типологической литературе обычно выделяются также придаточные **заместительные** (substitutive) и **аддитивные** (additive) (см.

[Thompson et al. 2007: 243]). Первые в русском языке представлены союзом *вместо того чтобы*, вторые – союзами *помимо того что* и *кроме того что*, ср.:

(113) Ты тоже собираешься, *вместо того чтобы* готовить обеды, сидеть за компьютером? [«Даша» (2004)]

(114) *Помимо того, что* у сегодняшних школьников довольно сложная программа, им ещё приходится ежедневно справляться с не менее трудным домашним заданием.

[А. Луговская. Если ребенок боится ходить в школу (2002)]

(115) *Кроме того, что* кандидаты являются тёзками, у них есть ещё две общие черты. [«Богатей» (2003)]

В русской грамматической традиции выделять соответствующие типы обстоятельственных придаточных не принято – очевидно, потому, что такие типы оказались бы представлены единичными союзами. В [Грамматика 1980(2): §2815] конструкция с союзом *вместо того чтобы* отнесена к классу сопоставительных, а союзы *помимо того что* и *кроме того что* с точки зрения типа вводимого им придаточного не охарактеризованы.

Наконец, в [Thompson et al. 2007] в качестве типологически релевантных выделяются, наряду с перечисленными, обстоятельственные придаточные **места** и **образа действия**. В русском языке, однако, соответствующие типы клауз по формальным свойствам примыкают к относительным, а не к обстоятельственным (подробнее см. статью [Относительные придаточные / п.8.2](#)). Ср.:

(116) И всё это в стране, *где* ядерным орудием напичкан каждый кустик. [Запись LiveJournal (2004)]

(117) А делает он всегда так, *как* считает нужным. [«Коммерсантъ-Власть» (2000)]

Такая ситуация типологически частотна: придаточные места и образа действия – наряду с временными придаточными – во многих языках или оформляются как

¹⁴ В [Грамматика 1980] сравнительные и сопоставительные придаточные рассмотрены как отдельные типы.

определяющие клаузы, или получают характерный для определяющих клауз формальный показатель (см. [Thompson et al. 2007: 244]).

Входящие в этот список временные придаточные в русском языке стоят особняком, поскольку сосуществуют сразу в двух ипостасях – определяющей и обстоятельственной. Так, в следующем примере (118) трудно говорить о придаточном определяющем – в отсутствие в главной клаузе выраженного или хотя бы подразумеваемого вершинного имени или наречия; в (119), напротив, налицо определяющая конструкция:

(118) *Когда* внешний вид геля потеряет свои эстетические качества, его нужно заменить новым. [«Сад своими руками» (2003)]

(119) В *день, когда* Госдума обсуждала порядок выплаты зарплаты работникам системы здравоохранения, «Известия» поинтересовались мнением самих медиков на этот счёт. [«Известия» (2003)]

О том, что в русском независимо существуют обстоятельственные и определяющие временные придаточные, свидетельствует наличие формальных различий между ними. Так, в составе обстоятельного предложения с *когда* обязательно совпадение временных характеристик главной и зависимой клауз, а для определяющего предложения с *когда* такое ограничение не действует [Грамматика 1980(2): §2914]. Ср.:

(120) {Цена фьючерсных контрактов по основным позициям Чикагской товарной биржи — пшеница, кукуруза, соевые бобы — устойчиво росли}, а в сентябре, *когда* страны Северного полушария *делают* запасы на зиму, *наблюдался* финальный взлёт. [«Финансовая Россия» (2002)]

(121) Финальный взлет *наблюдался, когда* страны Северного полушария ^{??}*делают* <ок *делали*> запасы на зиму.

ПРИМЕЧАНИЕ. Еще один крупный семантический класс зависимых клауз составляют придаточные **меры и степени**, с типологической точки зрения устроенные весьма разнородно. В русском языке такие придаточные скорее сближаются с определяющими (см. [Относительные придаточные / п.8.1](#)):

(122) При этом Пахомов сделал такое жалкое лицо, что не поверить ему было никак невозможно. [В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина (1969-1975)]

ПРИМЕЧАНИЕ. Особый грамматический механизм образования сложных предложений представлен в русском языке сочетанием указательных местоимений *так* и *такой* с союзами *что* и *чтобы*. Ср.:

(123) Она *так* талантлива, *что* мне даже страшно. [«Экран и сцена» (2004)]

(124) Врач подбирает донора *так, чтобы* он по физическим характеристикам походил на клиента. [«Даша» (2004)]

Данный механизм обладает нестандартным набором свойств.

Во-первых, с семантической точки зрения образуемые таким образом сложные предложения неоднородны и примыкают к разным семантическим классам. Так, в примере (123) пропозиции клауз связаны, одновременно, отношением меры и следствия. В (124) придаточное сближается с целевым.

Во-вторых, предложения такого рода неоднородны и с точки зрения грамматической. Некоторые из них (ср. (123)) сближаются с определяющими конструкциями (см. также примечание выше). Другие, как (124), примыкают к обстоятельным клаузам. Наконец, одна общая черта сближает обсуждаемые конструкции с сентенциальным актантом: синтаксическое отношение между указательным местоимением и союзом в них – сродни управлению, а управляемыми прототипически бывают актанты. Поэтому синтаксически такие конструкции ведут себя подобно актантам, в частности не обладают способностью к парцелляции. Ср. невозможность парцелляции придаточного в примерах (125) и (126) (с сохранением исходной семантики предложения):

(125) *Она так талантлива. Что мне даже страшно.

(126) *Врач подбирает донора так. Чтобы он по физическим характеристикам походил на клиента.

Для сравнения, обычное целевое придаточное к парцелляции способно (подробнее см. [п.1.1](#)):

(127) а. Именно по такой схеме мы подбираем сайты, *чтобы* ты мог отдохнуть и провести время с пользой. [«Хулиган» (2004)] – б. Именно по такой схеме мы подбираем сайты. *Чтобы* ты мог отдохнуть и провести время с пользой.

4.2 Оппозиция sentенциальных обстоятельств внутри одной семантической зоны

Обстоятельственные придаточные, относящиеся к одному и тому же семантическому подклассу, обычно противопоставлены по ряду семантических и / или коммуникативных оснований. Ниже рассмотрены некоторые частные примеры таких семантико-коммуникативных оппозиций.

Собственно семантическая противопоставленность характерна для **временных** придаточных (точнее – для вводящих их союзов). Так, союзы *когда*, *пока*, *прежде чем* и *после того как* противопоставлены следующим образом. Имеющий наиболее общее значение *когда* указывает на факт соприкосновения двух ситуаций во времени; *пока* представляет зависимую ситуацию как временной интервал, рамками которого ограничена главная ситуация, одновременно акцентируя протяженный характер зависимой ситуации. Поэтому в примере (128), где *когда* выражает «точечное» соприкосновение ситуаций во времени, *пока* недопустим, а в (129), где существенно ограничительное значение *пока*, мало уместен *когда*:

(128) Когда <*пока> я вышла из кабинета, меня тут же окружили сотрудницы. [«Даша» (2004)]

(129) Пока <?когда> варится ваш кофе, возьмите, размороженное заранее, слоёное тесто «Мастерица». [«Даша» (2004)]

Союзы *прежде чем* и *после того как* соотносятся с *когда* как семантически более определенные: *прежде чем* выражает, что главная ситуация предшествует зависимой, а *после того как* – что главная следует за зависимой.

По ряду семантико-коммуникативных признаков противопоставлены два центральных обстоятельственных союза, относящихся к семантической зоне **уступки**: союзы *хотя* и *несмотря на то что*. Оба союза выражают т.н. обманутое ожидание – несоответствие имеющегося положения дел тому, которого закономерно было бы ожидать. Союзы различаются, в первую очередь, основанием, на котором строится ожидание: для *несмотря на то что* ожидание основано на знании объективных законов мира; *хотя* выражает более субъективное ожидание, подсказанное не только фактами реальности, но и человеческими эмоциями, привычками, стереотипами и т.д. [Урысон 2011: 118–125].

Так, в примерах (130) и (131) замена *хотя* на *несмотря на то что* сомнительна, потому что в обоих случаях отсутствует объективное основание для соответствующего ожидания. В (130) ожидание состоит в том, что то, что говорится, соответствует действительности; такое ожидание может черпать себя в особенностях человеческого мышления, но не в объективной реальности. Аналогично в (131): субъективное ожидание состоит здесь в том, что одна и та же болезнь не может проявляться разными симптомами.

(130) *Хотя* <?несмотря на то что> мы говорим, что стекло по своей внутренней структуре похоже на жидкость, при комнатной температуре оно совсем на нее не похоже. [«Химия и жизнь» (1968)]

(131) «Подавляющее большинство компаний болеет одними и теми же болезнями, *хотя* <?несмотря на то что> симптомы иногда различаются», – считает генеральный директор IBS Сергей Мацоцкий. [«Computerworld» (2004)]

Из-за свойства соединять строго те пропозиции, которые связаны в объективной реальности, союз *несмотря на то что*, в отличие от союза *хотя*, не способен к иллокутивному употреблению (при котором союз соединяет пропозицию одной клаузы не с пропозицией, а с иллокутивной модальностью другой [Падучева 1985: 46]). Ср. невозможность заменить *хотя* на *несмотря на то что* в следующем примере:

(132) Поезжай, *хотя* <*несмотря на то что> сам знаешь, какое сейчас время. [Ю. Сенкевич. Путешествие длиною в жизнь (1999)]

Собственно коммуникативное различие между *хотя* и *несмотря на то что* состоит в том, что зависимая клауза, вводимая *хотя*, обычно имеет меньший коммуникативный вес, чем главная клауза, даже если зависимая клауза находится в ассоциируемой с ремой постпозиции. Союз *несмотря на то что* данным свойством не обладает. Так, в следующем

Примечание [M1]: убрала *и*, потому что выше речь про собственно семантические (не коммуникативные) признаки. И дальше, где про причинные, наоборот, *и* добавила.

Удалено: и

предложении замена *несмотря на то что* на *хотя* сомнительна, поскольку сообщение о бомбе априори имеет высокую коммуникативную значимость:

(133) Тетя Ксана работала — те, кто остались, продолжали танцевать, *несмотря на то, что* <[?]*хотя*> в Кировский попала бомба. [Д. Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)]

В следующих примерах при замене *несмотря на то что* на *хотя* желательно ввести в зависимую клаузу частицу *и* (ср. (134б), (135б), без *и*, с (134в), (135в), с *и*). Эта частица имеет анафорическую семантику [Урысон 2011: 270–281], создавая эффект известности из предтекста вводимой ею информации. Поскольку известная информация является коммуникативно менее значимой, чем неизвестная, наличием *и* в предложениях (134в) и (135в) с *хотя* подчеркивается меньший коммуникативный вес зависимой клаузы по сравнению с главной (ср. отсутствие необходимости в таком подчеркивании в примерах (134а), (135а) с союзом *несмотря на то что*).

(134) а. Было тепло и солнечно, *несмотря на то, что* осень явно перешла в наступление.

[В. Белоусова. Второй выстрел (2000)] – б. [?]Было тепло и солнечно, *хотя* осень явно перешла в наступление. – в. Было тепло и солнечно, *хотя* осень *и* перешла в наступление.

(135) а. Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, *несмотря на то что* многие годы отдала большому спорту. [«100% здоровья» (2002)] – б. [?]Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, *хотя* многие годы отдала большому спорту. – в. Спасибо, значит, я хорошо сохранилась, *хотя и* отдала многие годы большому спорту.

С указанным коммуникативным отличием *хотя* от *несмотря на то что* связано синтаксическое различие между этими союзами: как и большинство обстоятельственных союзов, *несмотря на то что* допускает замену препозитивной главной клаузы на местоимение (см. п.1.1.1), а союз *хотя* такой замене противится. Ср.:

(136) {На фоне этого колосса, призванного продемонстрировать верность метрополии, совершенно теряется стоящий неподалеку памятник национальному герою, поэту и бунтовщику Салавату Юлаеву.} И это *несмотря на то что* <^{*}*хотя*> Салават — самая высокая конная статуя России: вместе с постаментом его высота почти 20 метров. [«Русский репортер» (2010)]

В Корпусе сочетаний *хотя* с сентенциальным *это* не встречается, тогда как для *несмотря на то что* обнаруживается 147 таких сочетаний.

Запрет на употребление союза *хотя* совместно с *это* объясняется тем, что в анафорической функции местоимение *это* не несет никакой новой информации, поэтому коммуникативный вес высказывания целиком и полностью ложится на придаточное; а это противоречит вышеуказанной коммуникативной специфике *хотя*.

Тонкими семантико-коммуникативными нюансами противопоставлены **и** придаточные, относящиеся к семантической зоне **причинности**: с союзами *потому что*, *оттого что*, *поскольку*, *так как*. Различия между ними подробно описаны в соответствующей статье в настоящем сборнике ([Причинные придаточные / п.3](#)).

Итак, внутри каждой из семантических зон, задаваемых обстоятельственными союзами, осуществляется дальнейшая семантико-коммуникативная детализация сентенциальных обстоятельств. Особенности союзов – один из главных факторов, определяющих **сочетаемость** сентенциальных обстоятельств, т.е. их способность соединяться с теми или иными вершинными предикатами (о проблеме сочетаемости сирконстантов см. [Плунгян, Рахилина 1998]; [Тестелец 2001: 181–184]).

5 Сентенциальное обстоятельство как средство организации текста

Сентенциальные обстоятельства играют особую роль в обеспечении **семантической связности текста** [Thompson et al. 2007]. Так, в следующих примерах обстоятельственные клаузы, маркированные, соответственно, союзом *поскольку* и деепричастием, в той или иной

мере дублируют информацию, сообщенную в предыдущем предложении, формируя этим смысловую связь с предтекстом.

(137) {«При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование просторечных, пренебрежительных, бранных слов и выражений, а также иностранных слов при наличии общеупотребительных аналогов в русском языке».} *Поскольку только ленивый не поиздевался над этой формулировкой*, я ограничусь одним замечанием. [М. Кронгауз. Родная речь как юридическая проблема (2003)]

(138) Услышав мое предположение, дедушка засмеялся, но я все-таки попросил его быть настороже. *Сделав это*, я успокоился и пошел в ванную <...>. [коллективный. Похороните меня за плинтусом. Фильм (2009-2011)]

В следующих примерах в аналогичной функции «дублера» употреблена не сама обстоятельственная клауза, а главная клауза в составе конструкции с обстоятельственным придаточным:

(139) {— Хорошо, я поговорю. Но как же она сама не думает? — сказала Дарья Александровна, вдруг почему-то при этом вспоминая странную новую привычку Анны щуриться.} И ей вспомнилось, что *Анна щурилась*, именно когда дело касалось душевных сторон жизни [Л. Н. Толстой. Анна Каренина (1878)]

(140) {А недавно господин Сафин решил публично опровергнуть широко распространенное мнение, что, когда Алсу выпускает новый диск, в России дорожает бензин.} В интервью «Известиям» он заявил, что *помогал дочери деньгами*, только пока она была школьницей. [«Вслух о...» (2003)]

Текстообразующая функция клауз, составляющих конструкцию с сентенциальным обстоятельством, обусловлена особым характером семантико-грамматической связи таких клауз друг с другом. Существенным для связности текста является прежде всего следующее их свойство: клаузы в позиции сентенциального обстоятельства – в отличие от независимого предложения или сочиненных клауз – могут быть лишены собственной иллокутивной силы ([Verstraete 2005] и др.). Именно это свойство позволяет использовать сентенциальное обстоятельство и возглавляющую его клаузу для дублирования, иногда полного, информации из предтекста. Дело в том, что оформление продублированной информации в виде независимого сообщения – речевого акта со своей иллокутивной силой – обычно невозможно в силу т.н. постулата информативности ([Grice 1975]; см. также [Падучева 1985: 42–46]), согласно которому условием успешности сообщения является его новизна. Так, в примерах (139), (140) выше выделенные вершинные клаузы не содержат никакой новой информации, поэтому их употребление в качестве независимых высказываний невозможно. В (139) такое употребление имеет нежелательный прагматический эффект, а в (140) оно и вовсе ведет к семантическому противоречию, поскольку информация ‘помогал дочери деньгами’, опровергаемая в предтексте, при употреблении без сентенциального обстоятельства получает статус ассерции. Ср.:

(141) {— Хорошо, я поговорю. Но как же она сама не думает? — сказала Дарья Александровна, вдруг почему-то при этом вспоминая странную новую привычку Анны щуриться.} ^{??}И ей вспомнилось, что *Анна щурилась*.

(142) {А недавно господин Сафин решил публично опровергнуть широко распространенное мнение, что, когда Алсу выпускает новый диск, в России дорожает бензин.} ^{??}В интервью «Известиям» он заявил, что *помогал дочери деньгами*.

Между тем клаузы в составе конструкции с сентенциальным обстоятельством способны дублировать информацию, не наделяя ее иллокутивной силой; тем самым необходимое для связности текста дублирование информации примиряется с требованиями прагматики.

ПРИМЕЧАНИЕ. Прагматическую уместность предложениям типа (139) и (140) можно обеспечить, конечно, не только с помощью сентенциального обстоятельства, но и с помощью любого другого фрагмента, подчиненного вершинному предикату и создающего «новизну». Ср.:

(143) {А недавно господин Сафин решил публично опровергнуть широко распространенное мнение, что, когда Алсу выпускает новый диск, в России дорожает бензин.} ^{OK}В интервью «Известиям» он заявил, что *помогал дочери деньгами только на первых порах*.

Однако при необходимости дополнить контекст такого рода **сентенциальным** зависимым сентенциальное обстоятельство получает приоритет перед другими видами зависимых – сентенциальным актантом и определением, поскольку последние имеют более избирательную сочетаемость. Сентенциальный актант присоединяют лишь глаголы определенных лексико-семантических классов; определение требует имени в позиции вершины (см. [Относительные придаточные](#)).

Текстообразующая функция, как видно из приведенных примеров, свойственна в первую очередь препозитивной клаузе в составе конструкции с обстоятельственным придаточным¹⁵. Постпозитивная же обстоятельственная клауза, как правило, не имеет семантических связей за пределами своего предложения, соотносясь только с главной клаузой [Thompson et al. 2007: 296].

Раз препозитивные и постпозитивные придаточные различаются функционально, интерес представляет вопрос об их соотносительной частотности. Согласно исследованию [Ford 1993], проведенному на материале временных, условных и причинных придаточных в английском языке, постпозитивные обстоятельственные клаузы более частотны, чем препозитивные. Этот вывод в целом подтверждается материалами Корпуса и для русского языка, но подтверждается в следующей смягченной формулировке: препозитивные придаточные обычно не превышают в частотности постпозитивные. Так, союзы *поскольку*, *хотя* и *чтобы*, вводящие, соответственно, придаточные причины, уступки и цели, в постпозиции встречаются чаще, чем в препозиции, а союзы *когда* и *пока*, вводящие временные придаточные, употребляются в препозиции и постпозиции с примерно одинаковой частотностью (см. Таблицу 1). Исключение составляет условный союз *если*, для которого число препозитивных вхождений заметно превышает число постпозитивных. Однако для *если* этот результат отвечает типологическим ожиданиям: согласно распространенной точке зрения, условное придаточное прототипически выступает в позиции темы ([Haiman 1978]; [Podlesskaya 2001]), что как раз предсказывает более высокую частотность препозитивного *если*.

Таблица 1. Частотность препозитивных и постпозитивных придаточных, вводимых союзами *поскольку*, *хотя*, *чтобы*, *когда*, *пока*, *если* (Синтаксический корпус)¹⁶

	придаточное в препозиции ¹⁷	придаточное в постпозиции ¹⁸	доля препозиции
поскольку	20	148	0,12
хотя	29	140	0,17
чтобы	131	384	0,25
когда	301	292	0,51
пока	49	48	0,51
если	581	319	0,65

¹⁵ Это согласуется с более общей тенденцией, в соответствии с которой тема предложения, обычно совпадающая с началом, может частично или полностью дублировать рему предыдущего предложения, обеспечивая этим связность текста.

¹⁶ Предложения, в которых придаточное помещено внутрь главного, отнесены к случаям препозиции или постпозиции в зависимости от взаимного расположения союза и вершинного глагола: препозитивными считались все придаточные, в которых союз расположен левее глагола, ср.: *В феврале 1992 года, если верить следственному делу из архивов ГУВД Москвы, «Абрамович Р. А. <...> переправил его в г. Ригу.* [Человек на VIP-трибуне]

¹⁷ Пример запроса: на расстоянии от -10 до 0 от когда CONJ со связью обст.

¹⁸ Пример запроса: на расстоянии от 0 до 10 от когда CONJ со связью обст.

6 Библиография

- Богуславский И.М. О семантическом описании русских деепричастий: неопределенность или многозначность? // Известия АН, Серия литературы и языка, 36(3). 1977. С. 270–281.
- Богуславский И.М. Исследования по синтаксической семантике. М.: Наука. 1985.
- Грамматика 1980 – Шведова Н.Ю. (Ред.) Русская грамматика. М.: Наука. 1980.
- Летучий А.Б. Финитность // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2011.
- Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М. 1985.
- Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: ЯСК. 2004.
- Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М.: ЯСК. 2013.
- Пекелис О.Е. Сочинение и подчинение // Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru>). На правах рукописи. М. 2015.
- Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Парадоксы валентностей // Семиотика и информатика, 36. М.: Языки русской культуры: Русские словари. 1998.
- Тестелец Я.Г. Введение в общий синтаксис. М. 2001.
- Урысон Е.В. Опыт описания семантики союзов. М. 2011.
- Dobrushina N. Subjunctive complement clauses in Russian // Russian Linguistics, 36(2). 2012.
- Endo Y. The syntax-discourse interface in adverbial clauses // Aelbrecht L., Haegeman L., Nye R.(Eds.) Main Clause Phenomena: New Horizons. Amsterdam: John Benjamins. 2012. P. 365–383.
- Fabricius-Hansen C. Sogenannte ergänzende wenn-Sätze. Ein Beispiel syntaktisch-semantischer Integration // Festschrift für Gunnar Borch-Jensen zum 60. Geburtstag (Kopenhagener Beiträge zur germanistischen Linguistik, Sonderband 1). København. 1980.
- Grice H.P. Logic and conversation // Syntax and Semantics, 3. New York: Academic Press. 1975. P. 41–58.
- Haegeman L. The syntax of adverbial clauses and its consequences for topicalisation // Coene M., De Cuyper G., D’Hulst Y. (Eds.) Antwerp Papers in Linguistics, 107. Current Studies in Comparative Romance Linguistics. 2004. P. 61–90.
- Haegeman L. Adverbial clauses, main clause phenomena and the composition of the left periphery: the cartography of syntactic structures. Oxford Studies in Comparative Syntax, 8. 2012.
- Haiman J. Conditionals are Topics. Language, 54. 1978. P. 564–589.
- König E. The meaning of converb constructions // Haspelmath M., König E. (Eds.) Converbs in Cross-Linguistic Perspective: Structure and Meaning of Adverbial Verb Forms – Adverbial Participles, Gerunds. Berlin: Mouton de Gruyter. 1995. P. 57–95.
- Lehmann Ch. Towards a typology of clause linkage // Haiman J., Thompson S.D. (Eds.) Clause Combining in Grammar and Discourse. Amsterdam: John Benjamins. 1988. P. 181–226.
- Letuchiy A. Factivity and unreal contexts: The Russian case // Arkadiev P., Kapitonov I., Lander Yu., Rakhilina E. V., Tatevosov S. (Eds.) Donum semanticum: Opera linguistica et logica in honorem Barbarae Partee a discipulis amicisque Rossicis oblata. Moscow: Languages of Slavic culture. 2015. P. 156–178.
- Matthiessen Ch., Thompson S.A. The structure of discourse and ‘subordination’ // Haiman J., Thompson S.D. (Eds.) Clause Combining in Grammar and Discourse. Amsterdam: John Benjamins. 1988. P. 275–329.
- Podlesskaya V.I. Conditional constructions // Haspelmath M., Koenig E., Oesterreicher W., Raible W. (Eds.) Language Typology and Language Universals, 2. Berlin: Walter de Gruyter. 2001. P. 998–1010.
- Schwabe K. Sentential proforms and argument conditionals // Frey W., Meinunger A., Schwabe K. (Eds.) Inner-sentential Propositional Proforms: Syntactic properties and interpretative effects. Amsterdam: Benjamins. 2016. P. 211–240.
- Thompson S.A., Longacre R.E., Hwang Sh. J. Adverbial clauses // Shopen T. (Ed.) Language typology and syntactic description, 2. Cambridge. 2007.
- Verstraete J.-Ch. Two types of coordination in clause combining // Lingua, 115. 2005. P. 611–626.